

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»
к. ф.-м. наук С.В. Микушев

С.В. Микушев 2024 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»
о диссертационном исследовании
Чикризовой Ксении Владимировны
«Развитие умений иноязычной медиативной деятельности у
обучающихся в предметно-языковом интегрированном курсе»,
представленной на соискание ученой степени кандидата педагогических
наук по научной специальности 5.8.2. Теория и методика обучения и
воспитания (гуманитарные науки, среднее профессиональное и высшее
образование)**

Диссертация Чикризовой К.В., выполненная в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и представленная к защите в Диссертационном Совете Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, посвящена трем важным аспектам современного языкового образования: а) обучению студентов иноязычной коммуникативной компетенции и иноязычной медиативной деятельности; б) разработке технологии проектирования веб-заданий с использованием открытых образовательных ресурсов (ООР); в) проектированию предметно-языкового интегрированного курса «Развитие умений иноязычной медиативной деятельности (на материале политических и социально-экономических систем США и Канады в сравнительном аспекте)» для студентов-бакалавров 2-го курса, обучающихся по программе направлений «Зарубежное регионоведение» и «Регионоведение России» МГУ и его апробации.

Соответственно этой триединой задаче, высокая **актуальность** исследования также определяется тремя причинами. Прежде всего, острой необходимостью владения выпускниками вузов навыками и умениями медиаторской деятельности в межкультурной коммуникации в условиях многополярного мира, где на сегодняшний день конфликтные ситуации частотны и требуют разрешения в том числе и средствами языка. Первые исследования на эту тему в нашей стране появились уже несколько лет назад (например, Pavlovskaya, Lankina 2019), однако, как справедливо отмечает диссертант, потребность в методических разработках номенклатуры макро- и микро-умений медиации не была удовлетворена. Кроме того, высоко востребован профессионально-ориентированный курс иноязычной медиации, интегрированный в основную специализацию студентов по модели CLIL. Иностранный язык на уровне вуза все более перестает быть целью обучения, приобретая свойство средства или среды обучения (Medium of Instruction). Интегративные курсы как таковые являются предметом исследования многочисленных отечественных авторов 21 века, в том числе проф. Н.В. Баграмовой и ее учеников (Баграмова и Ванягина 2021, Панова 2007, Вепрева 2012). И наконец, необходимо подчеркнуть, что в условиях сквозной цифровизации экономики и образования, в частности, проектирование информационно-образовательной среды (ИОС) вуза для обучения иностранному языку и технологий веб-заданий по медиации видится весьма своевременным и практически полезным для всех участников процесса языкового образования, в том числе и на уровне среднего образования (Кубацкая 2023).

Диссертация состоит из Введения, трех глав с выводами и заключения, основной текст составляет 192 страницы. Библиографический список насчитывает 240 наименований, в том числе 167 на русском и остальные на иностранных языках (английском, французском, испанском, немецком). Глубина библиографического поиска составляет диапазон от 1989 до 2024 года, при этом большая часть публикаций относится к последнему десятилетию. Все публикации процитированы в тексте диссертации. Работа богато проиллюстрирована 21 рисунком и 71 таблицей. В дополнение к тексту имеются 35 Приложений. В общей сложности объем диссертации составляет 331 стр. Такой большой объем, вероятно, оправдан теми многочисленными задачами, которые ставит перед собой соискатель, хотя некоторые приложения можно было бы дать в виде ссылок, поскольку они общедоступны и хорошо известны. Большой объем занимают также таблицы, содержание некоторых из них однотипно и также могло быть обобщено и выведено в единую схему.

Во Введении соискатель четко прописывает все квалификационные признаки диссертации – актуальность, основанную на выявленных противоречиях, цели, задачи, предмет, объект, гипотезу, методы исследования, теоретическую базу исследования, положения, выносимые на защиту, апробацию. Солидная теоретическая база представлена по шести

направлениям: 1) теория и методика обучения иностранным языкам; 2) психолого-педагогическая и лингвистическая интерпретации понятия медиация; 3) развитие умений иноязычной медиативной деятельности; 4) предметно-языковое интегрированное обучение; 5) интеграция ЭОР и ООР в процесс обучения иностранным языкам; 6) методика проектирования веб-заданий для обучения иностранным языкам. Источниковедческая база обеспечивает достоверность теоретических постулатов.

Научная новизна работы состоит в первую очередь в том, что впервые разработана, теоретически обоснована и экспериментально проверена методика развития умений иноязычной медиативной деятельности в рамках предметно-языкового интегрированного курса на базе открытых образовательных ресурсов; определена номенклатура макро- и микро-умений иноязычной медиативной деятельности студентов-бакалавров отделения региональных исследований; выявлены педагогические условия реализации интегрированного курса обучения иноязычной медиативной деятельности; разработана технология проектирования веб-заданий; разработаны этапы проектирования веб-заданий и этапы обучения по данным веб-заданиям.

Теоретическая значимость подобного исследования высока и его практическая ценность очевидна, о чем подробнее будет сказано ниже.

В Главе 1, названной «Теоретические основы развития умений иноязычной медиативной деятельности у студентов-бакалавров на базе открытых образовательных ресурсов (ООР)», речь идет о собственно лингво-методической проблематике работы, а именно о теории обучения умениям медиации (об ООР речь идет уже во второй главе). Диссертант глубоко изучила первоисточники, изложила свой взгляд на историю вопроса и уточнила некоторые понятия.

Вклад соискателя в теорию лингводидактики определяется тем, что уточнена терминологическая база, связанная с введением в методический дискурс понятия медиация. Поскольку термин пришел в лингводидактику из англоязычных источников (North, 2016), разночтений в этой области достаточно много. Кроме того, само понятие пришло из юриспруденции, а на сегодняшний день употребляется и во многих других областях (психологии, социологии, конфликтологии). Школьная медиация, о которой автор почти не упоминает, в последнее время понимается как форма организации разрешения споров между школьниками самими школьниками. Вводимое автором ключевое понятие диссертации – медиативная деятельность, в литературе встречается в форме синонимов и близкородственных понятий, таких как «медиационная деятельность», «медиационная компетенция», «медиационная коммуникация» «медиационные навыки». Прилагательное «медиативный» в сочетании с «компетенцией» чаще используется в контексте юриспруденции (Панова, 2011), или характеризует явления массовой коммуникации. В оригинальной англоязычной версии (The CEFR Companion Volume 2020) слово mediation в функции определения стоит в препозиции к определяемому слову, например, skills, поэтому там такой вариативности не

возникает. Предлагаемое соискателем терминологическое сочетание «медиативная деятельность» близко отражает оригинальное понятие «mediation activity», хотя при этом в стороне остается другое понятие – «mediation strategies». Следует отметить, что медиационные (или, возможно, медиаторские?) умения и стратегии составляют базу медиационной / медиативной деятельности. Вспомним, что у Л.С. Выготского под «культурными медиаторами» понимались не люди, а словесные символы, слова языка (родного или иностранного), культурные ценности, посредством которых формируется логическое мышление.

Несмотря на полемику, следует согласиться, что в рамках представленного диссертационного исследования термин «иноязычная медиативная деятельность» вполне оправдан, т.к. автор развивает у своих студентов умения именно этого вида деятельности, и ему дано адекватное, обоснованное определение.

Автор вводит такие понятия, как глобальные умения иноязычной медиативной деятельности, макро-умения и микро-умения иноязычной медиативной деятельности. Глобальные умения и макро-умения обозначены были уже в базовых работах авторов концепции коммуникативной медиации В. North и Е. Piccardo. Диссертант проследила ход дальнейшего развития этой методической идеи в российской науке и обосновала свой выбор уточнения понятий. Наиболее проблематичным является понятие медиации концептов (mediation of concepts) (у соискателя – «иноязычная медиативная деятельность при решении концептуальных задач»).

В оригинальной версии акцента на решение задач нет, а под «концептами» понимаются скорее смыслы, а не концепции. Упрощенно базовую триаду составляющих медиации можно понимать как трактовку текста/трактовку смысла/обеспечение эффективной коммуникации.

Ценность размышлений автора состоит в том, что анализируя отечественные и зарубежные нормативные и инструктивно-дескриптивные документы, как то: ФГОСы, Общеευропейские компетенции (The CEFR Companion Volume 2018), системы описания современных актуальных навыков («гибкие навыки/жесткие навыки», 4Cs и др.), определяющие образовательный контекст, в котором работает диссертантка (а именно, обучение бакалавров-регионоведов), исследователь определила номенклатуру макро- и микро-умений иноязычной медиативной деятельности, в которую вошло 3 глобальных умения, 17 макро-умений и 107 микро-умений, и это огромное достижение, как в теоретическом, так и в практическом плане.

В главе 2 «Методические аспекты развития умений иноязычной медиативной деятельности в предметно-языковом интегрированном курсе на базе веб-заданий и ООР» соискатель сосредоточивается на педагогических и процессуальных условиях обучения умениям медиативной деятельности, а

именно: а) на обучении в интегрированном регионоведческо-языковом курсе, и б) на обучении посредством цифровых инструментов. Именно эта глава является центральной и занимает наибольший объем текста (почти половину).

Рассмотрев разные модели интегрированных курсов типа Content and Language Integrated Learning, автор приходит к выводу, что предметно-языковое интегрированное обучение обеспечивает благоприятные условия для развития у обучающихся иноязычной коммуникативной компетенции, информационно-поисковой компетенции, когнитивных умений, а также умений иноязычной медиативной деятельности.

Автор углубляется в технические характеристики ЭОР и ООР и их отличительные особенности, считая ООР более узкой категорией по отношению к ЭОР. Это безусловно так, однако в первую очередь понятие ЭОР определяет инструментальную базу ресурса, в то время как ООР – степень публичной доступности, то есть эта классификация ресурсов основана на разных принципах.

На основании выведенных критериев отбора ООР создается типология ООР, позволяющая развивать умения иноязычной медиативной деятельности. Как наиболее важные выделяются следующие 7 функции ООР: инфографический онлайн-плакат; совместный анализ несплошных текстов на базе Google инструментов; цифровой мозговой штурм на базе ментальных карт; медиация видео контента; конспектирование видео контента; групповое чтение Jigsaw на базе онлайн-досок; задание типа «охота за сокровищами» (употребляется автором без кавычек); веб-квест. При этом ссылки на Youtube и некоторые другие ресурсы на сегодня выглядят неактуальными.

Весьма убедительным является разграничение между понятиями «упражнение» и «задание», которые часто, по мнению автора, некорректно используются в качестве взаимозаменяемых. Исходя из определений этих двух методических категорий, автор дает свои определения категориям «веб-упражнение» и «веб-задание» и предлагает авторскую типологию полифункциональных веб-заданий для развития умений иноязычной медиативной деятельности. Четыре этапа проектирования веб-заданий (подготовительный, процессуальный, рефлексивный и оценочный) скрупулезно описаны для каждого типа заданий, причем как с точки зрения преподавателя, так и с точки зрения студента. Отдельно выделены трудности. Данный материал мог бы лечь в основу пособия по проектированию веб-заданий. Практическая ценность материалов, разработанных соискателем, состоит в том, что алгоритмы технологии разработки веб-заданий и их применения представлены в пошаговых инструкциях в виде таблиц (Таблицы 41-57).

Глава 3 «Опытно-экспериментальная работа по развитию умений иноязычной медиативной деятельности у студентов-бакалавров отделения региональных исследований на базе предметно-языкового интегрированного

курса» показывает результаты апробации разработанного комплекса веб-заданий на развитие умений иноязычной медиативной деятельности в рамках предметно-языкового интегрированного курса в реальном учебном процессе. Экспериментальная база исследования вполне достаточна для обеспечения достоверности полученных результатов. Всего в опытно-экспериментальной работе приняло участие 92 студента 2-го и 3-го курсов отделения региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, из них 60 студентов приняли участие в педагогическом наблюдении и 34 студента 2-го курса проходили опытное обучение. Соискателем была разработана Рабочая программа дисциплины “Political and Socio-Economic systems of the USA and Canada” для студентов 2 курса, рассчитанная на 72 академических часа. Проведенный статистический анализ с использованием t-критерия Стьюдента убедительно говорит о достоверности результатов измерений развития искомых навыков на входном и выходном тестировании в экспериментальной и контрольной группах (несмотря на разнесенность по времени этого процесса для ЭГ и КГ). Динамика результатов в экспериментальной группе по сравнению с контрольной (повышение баллов в среднем в 2,2 раза) убедительно доказывает эффективность разработанного предметно-языкового интегрированного курса с онлайн поддержкой и комплекса веб-заданий для развития умений иноязычной медиативной деятельности.

Таким образом, можно считать, что цели диссертационного исследования достигнуты, задачи выполнены и положения, выносимые на защиту, доказаны.

Работа написана хорошим научным языком (несмотря на наличие некоторого количества опечаток и стилистических и синтаксических погрешностей – стр. 13, 14, 20, 31, 40, 43, 46, 60, 82, 85, 90, 97, 98, 99, 155, 181), логика изложения выдержана.

В порядке полемики хотелось бы задать соискателю несколько вопросов.

1. Почему точный адресат разработки (студенты 2го курса бакалавриата регионоведческих направлений с уровнем владения английским языком B2) не указан ни в названии работы, ни в формулировке объекта исследования? Мы узнаем об этом только на стр. 155. Чем это вызвано? То, что «форматы предложенных веб-заданий для развития умений иноязычной медиативной деятельности могут быть предметно-адаптированы и внедрены в любой предметно-языковой интегрированный курс, преподаваемый на иностранном языке» (стр. 156), не исключает четкого определения целевой аудитории. Кроме того, не совсем понятна формулировка «развитие умений... в предметно-языковом интегрированном курсе».
2. На стр. 13 при формулировке первого положения, выносимого на защиту, автор пишет, что иноязычная медиативная деятельность при работе с текстами включает умение «осуществлять

непрофессиональный перевод письменного текста (в устной и письменной форме)». То же на рис.2, стр. 48. Почему при этом исключен профессиональный устный и письменный перевод? В то же время источник, на который ссылается автор (Косарева, 2011), говорит лишь о том, что «не только профессиональные переводчики должны владеть этим умением». Определение «непрофессиональный» в сочетании со словом «перевод» можно понять как оценочное, имеющее отрицательную коннотацию – «плохой, неудачный».

3. Чем вызвано то, что, цитируя иностранные источники, автор не дает исходный текст на языке оригинала в подстраничной ссылке (или наоборот), как это принято, и не указывает, кто выполнил перевод (стр. 73, 87)? Между тем, это могло бы прояснить некоторые неточности перевода.
4. На стр. 162 на основании того, что эмпирическое значение t-критерия Стьюдента меньше, чем критическое значение, был сделан вывод о том, что средние значения сравниваемых выборок равны. Так ли это? Вероятно, автор имел ввиду, что они значимо не отличаются друг от друга.

Возникшие у авторов отзыва вопросы не снижают общего положительного впечатления от работы, которое говорит о широком лингводидактическом кругозоре автора диссертационного исследования, ее профессиональной грамотности, блестящем владении материалом и методикой исследования, четкости мысли и доказательности результатов.

Диссертационное исследование «Развитие умений иноязычной медиативной деятельности у обучающихся в предметно-языковом интегрированном курсе» является самостоятельным, завершенным, полностью соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, № 842 (п.п. 9, 10, 11, 13, 14), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Чикризова Ксения Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата педагогических наук по научной специальности 5.8.2. теория и методика обучения и воспитания (гуманитарные науки, среднее профессиональное и высшее образование).

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором, профессором кафедры иностранных языков и лингводидактики Санкт-Петербургского государственного университета Павловской Ириной Юрьевной и составлен доктором педагогических наук, доцентом, профессором кафедры иностранных языков и лингводидактики Санкт-Петербургского государственного университета Тарнаевой Ларисой Петровной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры иностранных языков и лингводидактики Санкт-Петербургского государственного университета 30 августа 2024 г., Протокол № 89.08/17-04-6.

Заведующая кафедрой иностранных языков
и лингводидактики Санкт-Петербургского
государственного университета,
доктор филологических наук, профессор
Баева Галина Андреевна

Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9.

Электронный адрес для официальных обращений: spbu@spbu.ru.
Телефон +7 (812) 328-20-00,
Официальный сайт: spbu.ru.

ПОДПИСЬ РУКИ

УДОСТОВЕРЯЮ

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА
КАДРОВ №4
М.С. ЗУБОВА

02.09.2024

